

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 811.581'25
DOI 10.25688/2076-913X.2019.34.2.07

**А.В. Скворцов,
Т.И. Кондратова**

**К проблеме адаптации
грамматических категорий вэньяня
в современных переводах:
на примере стихотворения Бо Цзюйи
«Старый торговец углем»**

Статья посвящена проблеме перевода танских стихов с классического китайского языка вэньянь на русский язык. Доказывается, что, передавая поэтическую идею стихотворения, каждый поэт-переводчик создает новую эстетическую оболочку, меняющую восприятие содержательного уровня стихотворения, что точность в отображении идеи древней китайской поэзии неизбежно зависит от глубокого знания грамматических и синтаксических особенностей вэньяня. Работа содержит анализ двух переводов стихотворения Бо Цзюйи «Старый торговец углем», выполненных Л.З. Эйдлином, Чжао Хун и О.В. Дубковой.

Ключевые слова: танская поэзия; параллелизм; вэньянь.

Творчество Бо Цзюйи (白居易, 772–846), одного из величайших поэтов эпохи Тан, привлекает внимание читателей не только глубочайшим гуманизмом, истинным демократизмом, но и сознательными экспериментами в области поэтической формы. Поэт стремился быть понятным людьми разных сословий, и эта установка требовала от него особого отношения к грамматическим и синтаксическим категориям, используемым в поэтических текстах. «Стихи Бо Цзюйи, — это знает каждый китаец — умела понимать простая старуха» [2, с. 6]. Знание этих эстетических установок, бесспорно, необходимо для создания перевода стихотворений поэта на современный русский язык.

Стихотворение Бо Цзюйи «Старый торговец углем» входит в цикл «Из новых народных песен», главную идею которого автор объясняет так: «Для описания государя, чиновников, народа сделано это, — не для литературной

забавы» [1, с. 25]. Стихотворение «Старый торговец углем» (卖炭翁) имеет подзаголовок: «Против дворцовых закупок», отражающий социальные реалии эпохи Тан.

Приступая к сравнительному анализу различных переводов стихотворения, приведем текст первоисточника: в таблице 1 представлены рифмы (конечные части слогов без инициали и медиали) иероглифов, стоящих в конце каждого стиха, в соответствии со «Справочником по древнему чтению иероглифов» Го Силяна [6, с. 1–460]. Эти рифмы показывают, какие стихи являются рифмованными и в каких рифма нарушается.

Таблица 1

Текст стихотворения-первоисточника с указанием рифм

Текст первоисточника	Конечное созвучие	Текст первоисточника	Конечное созвучие
卖炭	翁, uŋ	伐薪烧炭南山	中。 uŋ
满面尘灰烟火	色, ək	两鬓苍苍十指	黑。 ək
卖炭得钱何所	营? eŋ	身上衣裳口中	食。 ðk
可怜身上衣正	单, an	心忧炭贱愿天	寒。 an
夜来城外一尺	雪, ət	晓驾炭车辗冰	辙。 ət
牛困人饥日已	高, au	市南门外泥中歇。	歇。 ət
翩翩两骑来是	谁? i	黄衣使者白衫	儿。 en
手把文书口称	敕, ək	回车叱牛牵向	北。 ək
一车炭, 千余	斤, ən	宫使驱将惜不	得。 ðk
半匹红绡一丈	绫, eŋ	系向牛头充炭	直。 ək

Среди переводов Бо Цзюйи, сделанных разными авторами в разные годы, мы прежде всего обратимся к переводу, выполненному отечественным синологом и переводчиком китайской литературы Л.З. Эйдлиным [1, с. 27–29]. В представленной далее таблице 2 мы видим соответствие поэтических строк первоисточника и оригинального перевода.

Это один из классических, образцовых переводов, благодаря которому русский читатель узнал и полюбил творчество Бо Цзюйи. Он обладает рядом неоспоримых достоинств. Во-первых, он сохраняет структуру первоисточника: одному стиху первоисточника соответствует один стих перевода. Во-вторых,

Таблица 2

**Сопоставление стихотворения-первоисточника
с его переводом, выполненным Л.З. Эйдлиным**

Текст стихотворения- первоисточника	Перевод Л.З. Эйдлина	Номер стиха
卖炭翁，伐薪烧炭南山中。	Старый торговец углем рубит дрова, обжигает уголь в предместье у южных гор	1
满面尘灰烟火色，	Пыль и зола в его кожу ввелись, дым закоп- тил лицо	2
两鬓苍苍十指黑。	От нитей седых виски его серы, от сажи пальцы черны	3
卖炭得钱何所营？	Деньги за проданный людям уголь, что стари- ку дадут?	4
身上衣裳口中食。	Простое платье на голое тело, пищу в голод- ный рот	5
可怜身上衣正单，	Жалко его — на плечи накинута рваный летний халат	6
心忧炭贱愿天寒。	Он огорчен — дешевет уголь. Скорей бы пришла зима!	7
夜来城外一尺雪，	Вот наконец за городом ночью выпал глубо- кий снег	8
晓驾炭车辗冰辙。	Утром запряг он быка в телегу, повел по скользкому льду	9
牛困人饥日已高，	Угольщик голоден, бык измучен, а солнце уходит ввысь	10
市南门外泥中歇。	К югу от рынка, перед заставой, встали они в грязи	11
翩翩两骑来是谁？	Кто эти двое всадников гордых, что вскачь принесли сюда?	12
黄衣使者白衫儿。	В желтой одежде евнух дворцовый, в белой — мальчик-слуга	13
手把文书口称敕，	Держит чиновник в руке бумагу, у него на устах приказ	14
回车叱牛牵向北。	Воз повернули, быка погнали, на север к дворцу ведут	15
一车炭，千余斤，	Весом больше тысячи цзиней угля тяжелый воз	16
宫使驱将惜不得。	В зимнее утро чиновник отнял — ему бедняка не жаль	17
半匹红绡一丈绫，	Красной тряпки один обрывок, яркого шелка кусочек	18
系向牛头充炭直。	К ярму быка привязал чиновник — и тем заплатил за все!	19

в переводе на русский язык соблюдается параллелизм фрагментов первоисточника. Это в особенности относится к строфам 2, 3, 5, 7, 9, 13, 14, 18.

Текст перевода организован ритмически, хотя и лишен рифмы. Интересно, что в различных антологиях, где приводится это стихотворение, и в отдельном сборнике стихов Бо Цзюйи его графическая форма везде разная. Поскольку нет скрепляющей строфу рифмы, то текст перевода можно записать и в астрофической форме, как это делают авторы интернет-публикаций, и двустипшиями, как в антологии «Китайская классическая поэзия. Эпоха Тан» [3, с. 294–296], и катренами, как в антологии «Светлый источник» [5, с. 120–121]. Но суть все же одна: Л.З. Эйдлин следует правилу, которое предложил академик В.М. Алексеев, считавший, что количество самостоятельных слов (без служебных) в строке перевода должно соответствовать количеству иероглифов первоисточника.

В танской поэзии преобладали пятисловные и семисловные стихи, все с обязательной цезурой. Словораздел (цезура) в пятисловных стихах обычно был после второго знака, а в семисловных — после четвертого. Именно этот принцип сохраняет Л.З. Эйдлин, а различные графические записи стихотворения — это варианты стихового деления, возможного благодаря наличию четкой цезуры, допускающей существование различных метро-ритмических инноваций стиха [4, с. 34]. Л.З. Эйдлин использует свободный тонический размер, который соответствует китайскому семисловному стиху: в двух стоящих рядом стихах будет именно семь (три и четыре) ударных слога.

В качестве особенно удачных следует признать следующие фрагменты:

— *Жалко его...* (строфа 6). Действительно, лексема 可怜 передает сочувствие автора старому угольщику.

— *Кто эти двое всадников гордых, что вскачь принесли сюда?* (строфа 12). В этом фрагменте лексема *вскачь* точно передает ощущение легкости (翩翩), с которым ассоциируются дворцовые служащие. Автор перевода от себя наделяет их эпитетом *гордых*. Это добавление является полностью обоснованным: эксплуататоры в русской традиции, как правило, наделяются именно этим качеством. Лексема *гордый* обладает отрицательной экспрессивно-эмоциональной окрашенностью и в данном фрагменте обозначает *надменный*.

— *Воз повернули, быка погнали, на север к дворцу ведут* (строфа 15). В этом фрагменте Л.З. Эйдлин удачно добавляет словосочетание *к дворцу*, которого нет в тексте первоисточника, но которое необходимо для понимания происходящего русским читателем.

— *К ярму быка привязал чиновник...* (строфа 19). Здесь Л.З. Эйдлин весьма удачно добавил лексему *ярмо*. В тексте первоисточника написано: *привязал к голове быка*. С точки зрения русского языка и нашего повседневного опыта привязать *красного шелка кусок* гораздо проще к ярму, нежели к голове быка.

— *Добавление и тем заплатил за все* (строфа 19) в очень краткой форме объясняет читателю, что плата за уголь была ничтожной.

В качестве небольшого недостатка можно указать перевод словосочетания 惜不得: «ему (чиновнику) бедняка не жаль» (строфа 17). На самом деле в этом

фрагменте речь идет не о чиновнике, а о старом угольщике, которому как раз очень жалко своего угля. Также вызывает сомнение фрагмент: «Скорей бы пришла зима!» (строфа 7). Ведь события, описываемые в стихотворении, происходят зимой. Угольщик просто хочет, чтобы стало еще холоднее. Лексема означает 寒 «холод, холодный» и не имеет значения «зима».

Однако указанные недостатки перевода меркнут в сравнении с его достоинствами, которые были оценены и в России, и в Китае. Великий китайский поэт XX в. Го Мо-жо в предисловии к книге стихов Бо Цзюйи в переводе Л.З. Эйдлина писал, что интерес переводчика к китайской литературе и его знания в этой области «весьма глубоки» [2, с. 7].

Стихотворение Бо Цзюйи «Старый торговец углем» глубоко по содержанию и интересно по форме, именно поэтому оно привлекает внимание и других переводчиков. Приведем и проанализируем еще один перевод [7: с. 273–275], который выполнен двумя авторами: профессором русского языка Сианьского университета иностранных языков Чжао Хун и доцентом Новосибирского государственного технического университета О.В. Дубковой. Соответствие оригинала и переводного текста представлено в таблице 3.

Таблица 3

**Сопоставление стихотворения-первоисточника с его переводом,
выполненным Чжао Хун и О.В. Дубковой**

Текст стихотворения-первоисточника	Перевод Чжао Хун и О.В. Дубковой	Номер строфы
卖炭翁，伐薪烧炭南山中。	Старик угольщик, что уголь продает, Рубит дрова и уголь на южной горе обжигает.	1
满面尘灰烟火色，	Лицо угольной сажей покрыто и цвета огня,	2
两鬓苍苍十指黑。	Волос седой, и пальцы, как сажа, черны	3
卖炭得钱何所营？	Деньги с продажи угля зачем же нужны?	4
身上衣裳口中食。	Чтобы одежду купить и себя накормить	5
可怜身上衣正单，	Но, к сожаленью, на нем одежда тонка,	6
心忧炭贱愿天寒。	В сердце надежда, что будет зима холодна	7
夜来城外一尺雪，	Ночью за городом снега в чи намело,	8
晓驾炭车辗冰辙。	И от повозки с углем след остается колес	9
牛困人饥日已高，	Бык устал, голоден человек, солнце уже высоко,	10
市南门外泥中歇。	За воротами южными стали на отдых они	11
翩翩两骑来是谁？	Кто те двое, что беззаботно на конях гарцуют?	12
黄衣使者白衫儿。	То в белых рубашках посланники желтых одежд	13
手把文书口称敕，	Держат в руках указ, и старику оглашают,	14
回车叱牛牵向北。	Бранят быков, и повозку на север направляют.	15
一车炭，千余斤，	Тысячу цзинов весит повозка с углем,	16
宫使驱将惜不得。	Посланники гонят старика, а он не идет	17
半匹红绡一丈绫，	Отрез красного шифона и чжан узорного шелка,	18
系向牛头充炭直。	Поднесли к голове быка как плату за уголь	19

Чжао Хун и О.В. Дубкова также одной строфе первоисточника ставят в соответствие одну строфу перевода, который имеет графическую форму стихотворной речи, поскольку поделен на отрезки, соразмерные между собой. Однако ритмическая организация поэтического текста не отражает природу ритма первоисточника, какую мы видели в переводе Л.З. Эйдлина. Наблюдается некая ритмическая эклектика: авторы перевода используют и свободный стих, близкий к прозе (строфы 10 и 18), и варианты тоники, кроме того, встречаются стихотворные строки, объединенные силлабо-тоническим (дактилическим) ритмом (стихи 7 и 9). Преобладающим ритмом является тонический стих с пятью сильными позициями, близкий к дольнику. Такая ритмическая неуравновешенность вредит благозвучию и мешает эстетическому восприятию стихотворения.

Выполненный Чжао Хун и О.В. Дубковой перевод нельзя назвать рифмованным, поскольку основная часть стихотворных строк не имеет концевых созвучий. Наличие нескольких рифмованных пар стоящих рядом стихов, на наш взгляд, не обогащает эстетическую форму стихотворения, поскольку авторы используют бедные грамматические рифмы (оглашают — направляют, черны — нужны, тонка — холодна), которые из-за мужской клаузулы или открытости слога выглядят довольно примитивными.

В качестве недостатков перевода можно указать следующие:

- Словосочетание *волос седой* (строфа 3), в основе которого лежит прием синекдохи, заменяющий в данном случае множественное единичным, нарушает параллелизм первоисточника, что свидетельствует о том, что переводчики не видят грамматическую структуру первоисточника.
- Добавлено сравнение: «как сажа, черны» (строфа 3). В первоисточнике оно отсутствует. Это наводит на мысль, что переводчики считают произведение Бо Цзюйи недостаточно выразительным и поэтому добавляют в перевод собственное сравнение.
- Вызывает недоумение фрагмент *голоден человек* (стих 10). Так можно написать только о чужом человеке, который нас не интересует и к которому мы не испытываем никаких эмоций. Бо Цзюйи же откровенно сочувствует старику, у которого отнимают плоды его труда!
- Словосочетание *беззаботно на конях гарцуют* (стих 12) также искажает смысл, заложенный в произведении Бо Цзюйи. Дворцовые служащие в настоящий момент озабочены тем, чтобы отнять уголь у старика. Переводя эту строфу, нельзя лексему 采 (*подъехать*) перевести словом *гарцевать* (красуясь, искусно и молодцевато ехать верхом на коне). В качестве одного из допустимых можно предложить следующий вариант перевода: *Кто те двое, что, легко и непринужденно гарцуя, подъехали к старику?*
- Строфа 13 переведена неверно: параллельному словосочетанию ставится в соответствие определительное.

- Неточность перевода можно увидеть и в строфе 15: русскому читателю непонятно, зачем уголь повезли именно на север? В комментарии к стихотворению об этом также ничего не сказано.
- Строфа 17 тоже искажает смысл первоисточника: в тексте Бо Цзюйи не говорится о том, что старик *не идет*.
- Вызывают недоумение стихи 18 и 19: *Отрез красного шифона... поднесли к голове быка*. Дело в том, что глагол *поднести* имеет значение *подарить в знак уважения*. Встает вопрос: кто такой бык, чтобы ему подносить отрез красного шифона. Второе значение лексемы *поднести* – *приблизить* — также не подходит по смыслу. Мы видим явное искажение смысла: зачем же приближать отрез красного шифона к голове быка. В тексте первоисточника ясно сказано, что отрез шелка был привязан (系) к голове быка.
- Текст перевода явно перегружен фонетическими заимствованиями из китайского языка: *чи, цзин, чжан*. При этом лексеме *цзин* (斤) соответствует русская транскрипция *цзинь*, а не *цзин*, что является грубой ошибкой. Правильным был бы перевод: *тысяча цзиней*, а не *цзинов*. Все эти слова отсутствуют в словарном составе русского языка и воспринимаются читателем как нечто чуждое русской культуре и русскому языку.
- В строфе 10 написано: *Бык устал*. В стихе 15 читаем: *Бранят быков*. Переводчики сами себе противоречат: то у старика один бык, то их несколько. Если у крестьянина несколько быков, то он зажиточный, крестьянин-середняк, что не соответствует центральной теме этого стихотворения — теме протеста против социальной несправедливости.

Несмотря на большое число замечаний и ошибок, следует признать, что в [7, с. 273–275] содержится очень полезный комментарий к тексту стихотворения Бо Цзюйи. Кроме того, текст перевода можно успешно использовать в учебном процессе.

Таким образом, адаптация грамматических категорий вэньяня при современных переводах древней китайской поэзии является залогом создания глубокой содержательной формы, соответствующей оригиналу. Сравнение двух переводов стихотворения Бо Цзюйи «Старый торговец углем» убедительно доказывает, что эстетическая оболочка стихотворения связана со смыслом настолько тесно, что каждое изменение в форме стихотворения неизбежно приводит к трансформации его смысла, а нарушение или незнание грамматических и синтаксических законов вэньяня неизбежно приводит к искажению смысла оригинала.

Библиографический список

Литература

1. *Бо Цзюйи*. Стихи. М.: Худ. лит., 1958, 264 с.
2. *Го Мо-Жо*. Предисловие // *Бо Цзюйи*. Стихи. М.: Худ. лит., 1958. 264 с.

3. Китайская классическая поэзия. Эпоха Тан / пер. с кит. М.: Худ. лит., 1956. 432 с.
4. Макарова С.А. Словораздел в контексте метро-ритмических инноваций русских символистов // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 4 (24). С. 34–41.
5. Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама. М.: Правда, 1980. 480 с.
6. 郭锡良. 汉字古音手册. 北京: 商务印书馆, 2010. 537页.
7. 赵红, 杜布阔娃编译. 唐诗选: 汉俄对照. — 西安: 世界图书出版西安有限公司, 2014. 414页.

Referenses

Literatura

1. *Bo Czzyuji. Stixi.* М.: Худ. лит., 1958. 264 s.
2. *Go Mo-Zho Preface* // *Bo Czzyuji. Stixi.* М.: Худ. лит., 1958. 264 s.
3. *Kitajskaya klassicheskaya poe'ziya. E'poxa Tan / per. s kitajsk.* М.: Худ. лит., 1956, 432 s.
4. *Makarova S.A. Slovorazdel v kontekste metro-ritmicheskix innovacij russkix simbolistov* // *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie.* 2016. № 4 (24). S. 34–41.
5. *Svetly'j istochnik. Srednevekovaya poe'ziya Kitaya, Korei, V'etnama.* М.: Правда, 1980. 480 s.
6. 郭锡良. 汉字古音手册. 北京: 商务印书馆, 2010. 537页.
7. 赵红, 杜布阔娃编译. 唐诗选: 汉俄对照. — 西安: 世界图书出版西安有限公司, 2014. 414页.

A.V. Skvortsov,

T.I. Kondratova

On Adaptation of Classical Chinese Grammar Categories in Modern Translations (Based on «The Old Charcoal Seller» by Tang Poet Bai Juyi)

The paper addresses the issue of translating Tang poems from classical Chinese into Russian. It proves that while transmitting the idea of the poem, any poet-translator creates a new aesthetic form that changes its perception on informative level. The accurate communication of the poetic idea depends on translator's fluency in classical Chinese grammar and syntax. The paper also analyzes the two translations of the poem «The Old Charcoal Seller» by Tang poet Bai Juyi offered by L.Z. Eidlin, Zhao Hong and O.V. Dubkova.

Keywords: Tang poetry; parallelism; classical Chinese.